Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины

Суть суда

Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины

Следственный комитет РФ разработал законопроект, который вносит принципиальные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс. Предлагается ввести в УПК понятие «институт установления объективной истины» и наделить участников уголовных судов новыми правами.

В чем суть нового законопроекта, корреспондент «РГ» расспросил председателя СКР Александра Бастрыкина.

Александр Иванович, вы предлагаете ввести в УПК новое понятие - институт установления объективной истины. Согласитесь, даже название этого нововведения звучит непривычно, а для обычного человека и не очень понятно. Объясните простым гражданам, в чем суть и важность этой новации?

Александр Бастрыкин: Введение в УПК института установления объективной истины по уголовному делу позволит обеспечить гарантии конституционного права на справедливое правосудие и повысить степень доверия граждан к правосудию. Нынешний Уголовно-процессуальный кодекс РФ вступил в силу в 2002 году. К числу его неоспоримых достоинств можно отнести состязательность уголовного судопроизводства, а также строгое разграничение процессуальных функций и соответствующих полномочий.

Сторона защиты наделена правом собирания доказательств и возможностью активного участия в процессе доказывания. Значительно расширены процессуальные гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека, особенно в сфере уголовно-процессуального принуждения.

Тогда много говорили о том, что введение состязательности на процессе выведет суд на качественно новый уровень, избавит его от «тоталитарного прошлого» А еще позволит выносить объективные решения. Не случилось?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Александр Бастрыкин: Дело в том, что в стороне от внимания разработчиков остались некоторые традиционные институты уголовного судопроизводства, доказавшие свою ценность на протяжении многих лет. В первую очередь это относится к объективной истине.

Именно она была целью уголовно-процессуального доказывания.

Считалось, что только на основе истинных знаний об обстоятельствах преступления возможно справедливое осуждение виновного.

Разработчики УПК сделали это случайно или намеренно?

Александр Бастрыкин: Основные доводы сторонников исключения объективной истины из уголовного процесса сводились к тому, что этот институт является «пережитком марксистско-ленинской политической идеологии».

Они говорили, что в уголовном процессе, в отличие от научного познания, объективная истина недостижима. А главное, что в условиях состязательной модели судопроизводства этот вид истины вообще становится не нужным.

Многие юристы, в том числе именитые, были против такого подхода, говорили, что вместе с водой разработчики выплескивают и ребенка. Похоже, что и нынешние правоведы усомнились в правильности выбранных правил?

Александр Бастрыкин: Эти позиции представляются спорными. Во-первых, объективная истина не имеет ничего общего с какой-либо политической идеологией. В российском уголовном процессе требование об установлении объективной истины существовало задолго до зарождения марксистско-ленинской философии. Объективная истина не относится к идеологии, а является базовой категорией научного познания.

Всегда считалось, что при рассмотрении уголовного дела главное дело суда и судей - «докопаться до истины». Разве теперь не так?

Александр Бастрыкин: Суду в сегодняшнем процессе отводится роль пассивного наблюдателя, он не должен проявлять какую-либо активность в собирании доказательств. Решили, что это может якобы лишить его беспристрастности и нейтралитета в споре, невольно поставив на сторону либо защиты, либо обвинения. Судья лишь способствует сторонам в реализации их прав и законных интересов и следит за порядком.

Похоже на роль рефери на ринге: тот тоже лишь следит, чтобы боксеры дубасили друг друга по правилам, а уж кто победит, тот и победит. Какие вы предлагаете изменения?

Александр Бастрыкин: Проект нового закона направлен на усиление гарантий,

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

обеспечивающих справедливость правосудия. В статье 6 УПК РФ уголовное преследование и справедливое наказание виновных, а также ограждение от этих неблагоприятных правовых последствий невиновных определяются в качестве назначения уголовного судопроизводства. А сделать это невозможно без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, то есть установления по делу объективной истины.

Проще говоря, процесс доказывания по уголовному делу должен быть ориентирован на достижение объективной истины. Это является необходимым условием правильного разрешения уголовного дела. Но УПК РФ не содержит требования о принятии всех возможных мер, направленных на ее отыскание. Не способствует установлению истины и реализованная в законе модель состязательности. Она тяготеет к чуждой традиционному российскому уголовному процессу англо-американской доктрине.

Нашу газету читают не только юристы, растолкуйте, что такое англо-американская доктрина.

Александр Бастрыкин: В ней суду отводится роль пассивного наблюдателя за процессуальным противоборством сторон. Такой суд не должен проявлять какую-либо активность в собирании доказательств. Основное назначение суда сведено к созданию условий для реализации сторонами их прав и законных интересов, а также к оценке представленных ими в судебном заседании позиций. Из них суд выбирает наиболее аргументированную и на основе ее правовой оценки выносит решение. При этом судья не должен принимать меры к выяснению действительных обстоятельств уголовного дела. Поэтому в таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности.

Но есть и другая модель?

Александр Бастрыкин: Романо-германская модель уголовно-процессуального доказывания, к которой традиционно тяготеет и российское уголовное судопроизводство, основывается на приоритете достоверного, объективно истинного знания о событии преступления при принятии итогового решения по делу.

Требования принять все меры к отысканию истины традиционно содержались в российском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР 1922 года, а также УПК РСФСР 1960 года. Такой подход в наибольшей степени обеспечивает конституционные права граждан и гарантирует справедливость правосудия.

В новом законопроекте вы предлагаете восстановить в правах активное участие суда в отыскании истины по делу. Что для этого необходимо?

Александр Бастрыкин: Проект предусматривает дополнение Уголовно-процессуального

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

кодекса следующими положениями, образующими в совокупности институт установления объективной истины по уголовному делу.

Закрепленное в статье 14 УПК РФ понятие презумпции невиновности предполагает толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого. Оно может быть применено лишь в том случае, если невозможно достичь по делу объективной истины и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию.

Предусматривается, что суд не связан мнением сторон и при наличии сомнений принимает необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела. Должны быть скорректированы и полномочия председательствующего в судебном заседании. В соответствии с новой редакцией части первой статьи 243 УПК РФ председательствующий не только руководит судебным заседанием и обеспечивает состязательность и равноправие сторон, но и принимает меры к всестороннему, полному и объективному выяснению всех обстоятельств уголовного дела.

Получается, что расширяются пределы судебного разбирательства?

Александр Бастрыкин: Да, и делается это за счет требований об устранении неполноты предварительного расследования. В частности, суд наделяется обязанностью по ходатайству сторон или по собственной инициативе восполнять неполноту доказательств в той мере, в какой это возможно в ходе суда, сохраняя при этом объективность и беспристрастность и не выступая на стороне обвинения или стороне защиты. Кроме этого, проектом закона предусматривается расширение перечня оснований возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению в суде.

А как сегодня можно вернуть дело из суда в прокуратуру?

Александр Бастрыкин: Действующий порядок уголовного судопроизводства не предполагает возвращения уголовного дела прокурору в случае необходимости устранения неполноты предварительного расследования, которая не может быть устранена в ходе суда или при наличии оснований для изменения объема обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого.

Проектом предусматривается открытый перечень оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору. Это можно сделать, если в ходе досудебного производства были допущены существенные нарушения закона. Те, которые повлекли нарушение прав и законных интересов участников процесса и которые не могут быть устранены в ходе суда. Конечно, если такие нарушения не связаны с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

Дополнительно вводятся два новых основания возвращения уголовного дела:

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

1. Неполнота доказательств, которая не может быть восполнена в судебном заседании, в том числе если она возникла в результате признания доказательства недопустимым и исключения из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве;

2. Необходимость предъявления обвиняемому нового обвинения, связанного с ранее предъявленным. Либо изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

Проектом закона уточняется, что уголовное дело может быть направлено прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению как на стадии предварительного слушания, так и на этапе судебного разбирательства. Это соответствует постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1.

Каких изменений ждать другим участникам суда?

Александр Бастрыкин: Предусматривается расширение процессуальных возможностей и других участников уголовного судопроизводства. В том числе за счет наделения их правом заявлять ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий для полноты и объективности предварительного расследования или суда.

Для исправления при производстве в суде второй инстанции судебных ошибок, связанных с непринятием мер по установлению объективной истины, проект закона предусматривает дополнение перечня оснований для пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу.

Чем конкретно будет дополнен этот перечень?

Александр Бастрыкин: Новым основанием будет считаться односторонность или неполнота судебного следствия. Проведенным односторонне или неполно по проекту закона признается судебное следствие, в ходе которого остались невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло существенно повлиять на выводы суда.

Сегодня в части первой статьи 380, а также статьи 389.16 УПК РФ предусмотрено внешнее схожее основание, при котором суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы. Однако буквальное понимание диспозиции этих правовых норм дает основание полагать, что при этом основании фактические данные, которые суд не принял во внимание при постановлении приговора, были установлены, то есть известны ему.

В отличие от этого предусмотренное проектными нормами основание, предполагающее односторонность или неполноту судебного следствия, включает в себя случаи, когда суд зачитал приговор, не установив какого-либо из обстоятельств, которое могло повлиять на исход уголовного дела.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Кстати

За шесть месяцев прошлого года суды возвратили прокурору для устранения недостатков в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса 6270 дел. Согласно судебной статистики, суды областного звена за полгода вернули в прокуратуру 5 процентов от общего числа оконченных производством дел.

А по данным Верховного суда России, 24 процента всех граждан, представших в течение года перед судом как в особом, так и обычном порядке, так или иначе избежали наказания. Они или были оправданы, или их дела были прекращены по различным основаниям. «Различные основания» - значит, что люди не всегда были невиновны. Дело могли прекратить, скажем, за истечением срока давности. Человек виноват, но наказывать уже поздно. Количество же оправданных лиц и освобожденных от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям составило 5,8 процентов от общего числа. Например, оправданы были примерно 8 тысяч 500 человек, представших перед судом. Дела еще на 160 тысяч человек были прекращены, в том числе по реабилитирующим обстоятельствам. В особом порядке принятия судебного решения - при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением - было рассмотрено дел на 590 тысяч человек, больше половины от всех уголовных дел. Здесь и спора никакого нет, обвиняемый сам согласен закончить все скорее. Однако даже в таких обстоятельствах для подсудимого не все потеряно. Дела 83 тысяч человек, согласившихся на особую процедуру и фактически смирившихся с наказаниям, были прекращены.

16 Марта 2012

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/507720

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации